

Устойчивое развитие: местные знают лучше¹

И.Ю. ХОВАВКО, доктор экономических наук, экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва. E-mail: hovavko@econ.msu.ru

Статья посвящена анализу механизма экологического регулирования в РФ с точки зрения соблюдения интересов местного населения. Показано, что экономическую основу экологических конфликтов составляет распределение внешних экологических издержек от деградации окружающей среды, поэтому интернализация негативных экстерналий – важнейшая часть системы экологического регулирования. Однако значительная доля предпосылок возникновения экологических конфликтов лежит в области сложившейся общественно-политической модели развития, то есть за пределами собственно системы экологического регулирования. Местное население должно участвовать в принятии решений о развитии собственной территории, поскольку в наибольшей степени способно обеспечить долгосрочное устойчивое использование ресурсов территории.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экологические конфликты, экологические экстерналии, экологическое регулирование

Проблемы коллективного выживания человечества в условиях глобальной ограниченности природных ресурсов и ответственности нынешнего поколения перед потомками стали ядром современного экологического дискурса. Необходимым условием достижения баланса экономических, экологических и социальных факторов развития является отсутствие негативных внешних экологических эффектов (экстерналий).

Рынок как таковой не дает достоверных оценок общественной ценности природных благ и не формирует у хозяйствующих субъектов мотивацию к устранению негативных экстерналий. Для того чтобы такая мотивация появилась, необходимо формирование обратной связи между всеми сторонами процесса путем интернализации внешних эффектов (включения внешних издержек во внутренние издержки источника экстерналий). Собственно, полнотой интернализации экологических внешних эффектов и определяется эффективность эколого-экономического регулирования. Возникновение же экологических конфликтов является результатом неинтернализированных негативных внешних эффектов (или их ожидания) и показывает узкие места, где имеют

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 17–02–00773.

место провалы регулирования и формируется антиустойчивая тенденция развития.

Цель настоящей статьи – анализ механизма экологического регулирования в нашей стране с точки зрения соблюдения интересов местного населения как необходимого условия формирования устойчивого развития.

Экологические конфликты как индикаторы антиустойчивой тенденции развития территории

В русскоязычной литературе нет однозначно устоявшейся трактовки того, какие виды конфликтов, связанных с использованием природных благ, следует относить к экологическим. Узкое толкование экологических конфликтов сводит их к нарушению экологического права. Широкое – фактически приводит к размыванию их специфики и позволяет практически все конфликты, в которых в той или иной мере затронуты природные ресурсы, относить к экологическим.

Зарубежные авторы трактуют экологические конфликты более содержательно [1–4]. В частности, утверждается, что в их основе лежит *экологическая ограниченность* природных благ. Таким образом, *экологическими конфликтами признаются лишь социальные конфликты, связанные с деградацией окружающей природной среды*. При этом само понятие экологической деградации может быть отнесено исключительно к *возобновляемым природным ресурсам* и к их ассимиляционному потенциалу, поскольку эти ресурсы вписаны в круговорот веществ в биосфере и способны к самовосстановлению в сроки, соизмеримые со сроками хозяйственной деятельности человека. То есть, исходя из данного понимания экологических конфликтов, распределение пахотной земли, браконьерская охота или конфликты по поводу платной рыбалки к экологическим конфликтам не относятся, однако могут стать таковыми, если будут отмечены факты деградации окружающей природной среды. Иногда снижение эстетической ценности природных ландшафтов также относят к экологической деградации.

Объектом экологических конфликтов выступают экологические функции природы и/или характер использования природных благ, а предметом – общественные отношения, приводящие к деградации возобновляемых природных ресурсов.

Распределение внешних экологических издержек от деградации окружающей природной среды составляет экономическую основу экологических конфликтов. Возникновение таких конфликтов является индикатором антиустойчивой тенденции развития.

Экологические конфликты в РФ

Основными источниками экологических конфликтов в нашей стране являются вырубка лесов и парков; застройка водоохранных зон, заповедников и территорий памятников культуры; организация (санкционированная или нет) мусорных свалок и полигонов захоронения промышленных отходов; а также новые хозяйственные проекты с заметным негативным воздействием на окружающую среду. При этом прямая связь между текущей экологической ситуацией в том или ином регионе РФ и уровнем общественной активности по экологической тематике отсутствует [5]. Протесты обычно возникают в связи с ожиданием негативных экологических последствий от намечаемой деятельности.

Приблизительно 25% всех протестных акций населения приходится на экологические конфликты против вырубки лесов и парков [6]. В российских городах повсеместно распространена практика уплотнительной городской застройки за счет зеленых насаждений, хотя в большинстве из них нормы рационального озеленения не соблюдаются. Еще хуже обстоит дело с соблюдением водоохранного законодательства. Практически без всякого противодействия властей в течение последних 25 лет велась активная застройка берегов озер Ленинградской области. Более 60% водоохранных зон в Подмоскovie застроены коттеджами и объектами инфраструктуры [7]. Результатом такой политики является разрушение экосистем со всеми сопутствующими проблемами для местного населения. Но протесты против вырубки лесов и застройки водоохранных зон, как правило, носят локальный характер и малорезультативны. Обращение в суд помогает лишь в единичных случаях и только при условии заступничества высокопоставленных чиновников.

По всей стране остро стоит проблема утилизации мусора. В России выявлено 20 тысяч незаконных свалок, что в четыре раза превышает количество официальных мусорных полигонов [8]. В средствах массовой информации широко обсуждались

проблемы, связанные со свалками около аэропорта Шереметьево, вокруг полигона ТБО Кулаковский в Чеховском районе Московской области, несанкционированной свалки около г. Ессентуки. На Форуме действий Общероссийского народного фронта в ноябре 2016 г. Президент В. В. Путин признался, что в ряде случаев дело доходит до того, что ему лично приходилось выставлять Нацгвардию вокруг мусорных свалок [9]. Обратим, однако, внимание, что там, где местная власть отстаивает интересы жителей, попытки организовать свалки проваливаются (так произошло около посёлка Томилино и деревни Токарево в Люберецком районе Московской области [10]).

Самыми резонансными в нашей стране являются экологические конфликты, связанные с деятельностью промышленных и инфраструктурных объектов. Проведем контент-анализ трех экологических конфликтов, сопровождавшихся самыми массовыми общественными протестами в новейшей истории России.

Химкинский лес

Конфликт развивался с 2007 г. по 2012 г. Химкинский лес относился к защитным лесам первой группы² (лесозащитный пояс Москвы). В 2004 г. Минтранс принял решение о строительстве платной автомагистрали Москва – Санкт-Петербург, которая частично должна была пройти через этот лес. Химкинский лес представляет собой смешанный лес площадью около 1000 га между городом Химки (250 тыс. жителей) – спутником Москвы, рекой Клязьмой и Ленинградским шоссе. Высокую ценность лесу придают вековые дубравы. По проекту трасса проходила по центру лесного массива, разрезая его на несколько фрагментов. Первоначальная площадь вырубki предполагалась в 140 га (окончательная составила 95 га). Проект вызвал большой резонанс и массовые акции протеста, организованные экологами и местными активистами. Из-за многочисленных протестов Европейский банк развития и реконструкции даже отказался финансировать проект. В августе 2010 г. Д. Медведев (тогда – Президент РФ) дал поручение приостановить строительство автодороги до проведения дополнительных общественных слушаний. Однако

² Основным назначением лесов первой группы является выполнение водоохраных, защитных, санитарно-гигиенических и оздоровительных функций.

уже в декабре того же года вице-премьер Сергей Иванов заявил, что трасса будет проложена по ранее утвержденному маршруту через Химкинский лес.

Со строительством трассы связано много скандальных событий: мэрия Химок закидывалась файерами и камнями, был избит и стал инвалидом журналист Михаил Бекетов, освещавший события вокруг строительства дороги, жестоко избили корреспондента газеты «Коммерсантъ» Олега Кашина.

Независимая экологическая экспертиза [11] выявила существенные нарушения законов при реализации проекта, в частности, нарушение прав граждан на проведение оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) и экологической экспертизы, нарушения Градостроительного кодекса, лесного и земельного законодательства. Результаты антикоррупционной экспертизы свидетельствуют о низком уровне прозрачности процесса принятия решения о строительстве дороги и потенциальном конфликте интересов населения и чиновников, принимающих решения.

Концессионером проекта является ООО «Северо-Западная концессионная компания», учрежденная французским концерном Vinci и ООО «Н-Транс» (позднее в проект вошел российский олигарх Аркадий Ротенберг). Расследование защитников леса показало, что бенефициарами проекта являются ряд офшоров.

Тем не менее к концу 2014 г. дорога была построена, правда, с определенными поправками и пакетом компенсаций (сократилась ширина просеки; минимизирована протяженность трассы; на 500 га площади высадили деревья). Однако декларируемая цель проекта – разгрузить Ленинградское шоссе – достигнута не была. Высокая плата за проезд по новой дороге вынудила автомобилистов вернуться на забитую пробками бесплатную трассу.

Противостояние на Хопре

В 2011 г. правительство РФ объявило тендер на добычу никеля в Новохоперском районе Воронежской области. Это третье по объему никеля месторождение в РФ (после Кольского полуострова и Норильского региона). Тендер на разработку Еланского и Елкинского участков месторождений выиграла Уральская горно-металлургическая компания (УГМК). Для первичного обогащения руды компания планировала построить завод в 15 км от Хоперского заповедника, отсюда никелевый

концентрат должен будет направляться на металлургические заводы в другие регионы страны.

Горнорудная промышленность относится к числу экологически опасных; наиболее серьезное воздействие она оказывает на поверхностные и подземные воды, атмосферу и недра. На Хопре никеленосные пласты залегают на глубине 300–350 м. Чтобы добыть руду с такой глубины, необходимо пройти шесть водоносных горизонтов, разрушение которых может привести к «обезвоживанию» территории и экологической катастрофе. Кроме того, загрязненные стоки с подземных рудников ведут к закислению почвы, что губительно для черноземов, которыми славится Воронежская область. Пустоты в недрах после выработки предполагается заполнять пустой породой и «хвостами» от обогащения, что также представляет опасность для экосистем верховьев Дона.

При этом никаких национальных стратегических целей добыча никеля на Хопре не имеет: на сегодняшний день 84% никеля, добываемого в РФ, экспортируется за рубеж. Выгодоприобретателями от этого бизнеса являются исключительно владельцы УГМК, а все экологические издержки вынуждены нести местные жители. Тем не менее правительство Воронежской области поддерживает проект. По оценкам губернатора Воронежской области Алексея Гордеева, в результате реализации проекта региональный бюджет будет ежегодно получать дополнительно 2,5 млрд руб. (около 5% от величины доходной части). Также предполагается трудоустроить 2,5 тыс. человек с заработной платой 30–50 тыс. руб. [12].

Жители не доверяют этим посулам, полагая, что рабочие места займут в основном приезжие, поскольку в аграрном регионе нет специалистов по горнорудному делу, что неизбежно создаст социальную напряженность. Мало кто верит заверениям УГМК о гарантиях экологической безопасности, поскольку реальная практика ведения бизнеса этой компанией свидетельствует об обратном. В частности, в Осетии не прекращаются протесты против работы предприятия УГМК «Электроцинк» [13]. Отсутствие социальной ответственности у УГМК проявляется и в том, что компания, огораживая места разведочного бурения на Хопре, нарушила права местных жителей. Земля была повреждена работающей техникой, а владельцы участков,

по которым прошел забор, не только не получили компенсации, их просто не допустили на собственную территорию.

Вскоре после начала разведочного бурения (2013 г.) жители ряда окрестных деревень стали жаловаться на то, что вода испортилась (появился затхлый неприятный запах, осадки, белые хлопья). В январе 2014 г. Роспотребнадзор составил первый акт о том, что вода в колодцах не соответствует требованиям СанПиН. В 2017 г. в некоторых колодцах было зафиксировано превышение по фосфору в 1790 раз, по радиации – в 4,6 раза. В пробах воды обнаружено превышение по бериллию, марганцу, а также присутствие талия и урана [14].

Перспектива добычи никеля в непосредственной близости от заповедных мест в центре Черноземья с самого начала вызвала массовые протесты. Жители собирали подписи против добычи никеля, перегораживали федеральную трассу, проводили многочисленные митинги, которые переросли в физическое противостояние: на месте проведения разведочного бурения был сожжен вахтовый поселок геологов. В апреле 2016 г. в 40 городах РФ произошла общероссийская акция солидарности, с требованием отменить решение о добыче никеля в Воронежской области. Планировалось даже проведение референдума о добыче никеля, но Верховный суд России не дал на это разрешение.

Большое количество общественных групп («Зеленая лента», «Экологическая вахта Хопра», организации казаков, российская несистемная оппозиция, иностранные НКО) боролись за право возглавить протесты. В прессу была выплеснута масса негатива (как справедливого, так и надуманного) на лидеров экологических движений. В целом легко проследить попытки, с одной стороны, политизировать конфликт, а с другой – «слить» протест, подкупив и запугав его лидеров. В настоящее время окончательное решение о начале добычи УГМК не принято, а конфликт перерос в затяжное противостояние.

Конфликт в Канске

Предыстория конфликта, происшедшего в г. Канске в 2017 г., такова [15, 16]. После закрытия основных промышленных предприятий в Канске основной отраслью специализации стали лесозаготовка и деревообработка. В городе было 38 местных лесопилок и 53 лесозаготовительных предприятия. С приходом

в отрасль китайского бизнеса, получающего от своего государства дешевые кредиты, количество лесопилок в Канске возросло в четыре (!) раза. Китайские компании инициировали передел рынка, установив закупочные цены за кубометр леса на 800 руб. больше местных предприятий. Лесопилки российских владельцев разорились, а для китайцев Канск оказался очень удобным узлом для транспортировки необработанного леса в Китай.

В городе работают серые схемы поставки леса. Китайские компании зарегистрированы в основном в Иркутске и Красноярске, так что в местный бюджет налоги от них не поступают. Отходы производства лесопилок (так называемый «макаронник», который составляет около половины дерева) владельцы лесопилок просто сваливают за оградой предприятий. В результате пожара, начавшегося 24 мая 2017 г., на территории предприятия ООО «Синь-И», учрежденного китайскими компаниями, в городе сгорело 78 домов, два человека погибли. По факту гибели в пожаре двух человек в отношении мэра г. Канска Надежды Качан возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 293 УК РФ (ненадлежащее исполнение... обязанностей... повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц). Возбудили также уголовные дела против начальника Канского таможенного поста, начальника отдела надзорной деятельности МЧС, судебного пристава и др.

Местные депутаты пытались приостановить работу лесопилки «Синь-И» через суд, однако судебные приставы не выполнили судебное решение.

Горожане дежурили около незаконных свалок, чтобы не допустить машины с «макаронником», вызывали Красноярскую экологическую службу, однако штрафы в размере 500 руб. с машины не помогли изменить ситуацию.

В городе прошли массовые акции протеста с требованием убрать мэра и китайцев. По оценкам, леса в районе хватит еще на 10–15 лет. Финансовые условия деятельности российских компаний таковы, что составить конкуренцию китайским они не могут. Никаких гарантий, что чудовищные пожары не повторятся, нет.

С экспансией китайского бизнеса связаны и протесты во многих районах Дальнего Востока, Сибири и Урала, где земля сдается китайцам в аренду для производства сельхозпродукции [17]. Как правило, несколько лет земля дает рекордные урожаи, после

чего на этой земле не растет ничего, и требуется дорогостоящая рекультивация.

Из анализа экологических конфликтов в РФ вытекают следующие выводы:

- во всех случаях, когда возникали конфликты, имели место нарушения российского законодательства (подлоги, фальсификации, нарушения процедур и т.д.);
- массовыми являются нарушения при проведении общественных обсуждений – единственной части процедуры ОВОС, где предполагается участие всех заинтересованных сторон (в том числе населения);
- отправной точкой конфликтов является сам землеотвод. Чиновники используют любые лазейки (кадастровые ошибки, неопределенный статус земель, наложение или отсутствие границ участков) для принятия выгодных «инвесторам» решений;
- в случаях, когда местные власти выступают на стороне населения, экологических конфликтов, как правило, удается избежать.

Роль местных сообществ для целей устойчивого развития

Почему в процессе принятия решений, касающихся развития территорий, необходимо учитывать мнение местного населения?

Первое. Местное население, как правило, ориентируется на долгосрочные цели, что является условием устойчивого развития, как это показала лауреат нобелевской премии Элинор Остром. Согласно Остром, проблемы коллективного действия имеют временное измерение. Временной горизонт зависит от того, ожидает ли индивид, что он или его дети доживут в этой местности до того момента, когда дело дойдет до получения отдаленных по времени выгод [18. С. 81].

Второе. Сообщества с тесными внутриобщинными связями способны вырабатывать в отношении использования природных ресурсов решения, обеспечивающие коллективные интересы. Роберт Элликсон [19] на примере фермеров в Калифорнии показал, что коллективные интересы в значительной степени обеспечиваются не правовыми нормами, а неформальными правилами (соседским правом). Из этого вытекает, что сообщества с тесными внутриобщинными связями ближе всего к тому, что называется «устойчивым развитием».

Третье. Возможности экономических агентов переложить внешние издержки друг на друга определяются их экономической и политической силой. При реализации проекта всегда есть выигравшие и проигравшие. Но если бенефициарами проекта могут быть самые разные субъекты, то к проигравшим практически всегда относятся местные сообщества, население, находящееся в зоне экологически неблагоприятного воздействия хозяйственного проекта. С точки зрения экономической эффективности, для соблюдения принципа Парето-оптимальности бенефициары обязаны обеспечить компенсации пострадавшим, чтобы их положение как минимум не ухудшилось.

Как справедливо отметил немецкий эколог Й. Радкау, «проблема разрушения среды возникает там, где местное население утрачивает контроль над своими ресурсами и не может оградить их от чужаков» [20. С. 22]. Таким образом, вопрос контроля над ресурсами является ключевым в анализе положений Концепции устойчивого развития. Цели любой деятельности формируются теми, кто распоряжается ключевыми ресурсами, в соответствии с их системой ценностей. Именно расхождение в понимании целей природоохранной деятельности, декларируемых глобальными институтами и реальными интересами стран и регионов в этой сфере, определяет отсутствие реального прогресса в этой области.

Так, иркутский ученый Л. М. Корытный, анализируя несовпадение байкальских приоритетов [21], выделил восемь групп интересов: водоресурсный, рыборесурсный, энергетический, рекреационный, научно-исследовательский, гуманитарный (этнический, сакральный) и экономический. Для глобального и федерального уровней Байкал – стратегический резерв пресной воды, участок Всемирного наследия и мировая лаборатория. На региональном уровне в Иркутской области преобладают энергетические и экономические интересы, в Бурятии – рекреационные и гуманитарные. Бурятия несет экономические потери из-за природоохранных ограничений. Для локального населения приоритетом является рыба, поскольку представляет собой главный источник существования.

Как согласовать интересы и кому должен быть отдан приоритет? Г. А. Фоменко подчеркивает, что для устойчивого развития территории наибольшую актуальность имеет достижение местных,

а не глобальных целей, и предлагает подход к согласованию интересов на основании построения матрицы целей [22].

Только возрождение Духа Места³ позволит создать условия для долгосрочной жизни населения на своей земле.

Система экологического регулирования в РФ и интересы местного населения

Проанализируем возможности местных сообществ в нашей стране отстаивать свои интересы, касающиеся развития территории. Можно выделить следующие способы влияния местного населения:

- 1) выборы органов местного самоуправления;
- 2) процедура ОВОС, предполагающая, во-первых, участие в общественных слушаниях и, во-вторых, проведение общественных экологических экспертиз;
- 3) проведение референдумов.

Согласно российскому законодательству, решение о предварительном согласовании места размещения объекта, утверждающее акт о выборе земельного участка, принимает исполнительный орган государственной власти или орган местного самоуправления. То есть решение отдано местным и региональным чиновникам и депутатам. К сожалению, очень часто эти полномочия используются в корыстных целях. Механизмов ответственности должностных лиц за экологические последствия принимаемых решений нет. Кроме того, Россия не ратифицировала Орхусскую конвенцию (1998 г.) «О доступе к информации, участию общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды».

На сегодняшний день ни в нашей стране, ни за рубежом нет устоявшейся общепризнанной методики расчета нерыночных экологических экстерналий, что не позволяет напрямую включить природный фактор в экономический анализ. Поэтому во всем мире используются процедуры, позволяющие учесть экологические аспекты в процессе принятия решений без прямой оценки экологического ущерба. Важнейшей из подобных процедур является оценка воздействия на окружающую среду

³ Место определяется как совокупность экономических, социальных, культурных, духовных, экологических и других особенностей локальной территории, конкретизированных в пространственно-временном отношении [21. С. 308].

(ОВОС), которая позволяет выявить, оценить и учесть возможные экологические и социальные последствия намечаемой деятельности на ранней стадии процесса принятия решений.

До изменений, внесенных в Градостроительный кодекс в 2006 г., российское законодательство требовало разработки ОВОС как на предпроектном (предварительная оценка), так и на проектном (окончательная оценка) этапах. В 2006 г. требование об обязательной разработке предпроектной документации исчезло из законодательства, и это снизило возможности общественности влиять на судьбу проекта. Оспорить через суд реализацию проекта, как это предлагают законодатели, на этапе экспертизы проектной документации иногда бывает уже поздно (например, если лес на будущей стройке уже вырублен, подавать иск против его вырубки бессмысленно). То есть изменения законодательства упростили экологические требования к бизнесу, мотивируя это необходимостью снижения нагрузки на него, но при этом не создали механизмов обратной связи, необходимых для эффективного управления, что идет вразрез с мировой практикой, требующей от бизнеса экологической и социальной ответственности.

Статья 20 ФЗ «Об экологической экспертизе» наделяет общественные экспертизы полномочиями государственных. Она гласит, что «общественная экологическая экспертиза организуется и проводится по инициативе граждан и общественных организаций (объединений), а также по инициативе органов местного самоуправления общественными организациями (объединениями), основным направлением деятельности которых... является охрана окружающей среды». Однако эта форма общественного участия в решении вопросов о реализации инвестиционных проектов не нашла должного развития. На практике неясно, кто финансирует проведение общественной экспертизы, как получить информацию об объекте экспертизы, зарегистрировать и утвердить свое заключение в уполномоченном органе и т.п. Неясно, что делать, если представлены результаты нескольких общественных экспертиз, выводы которых противоречат друг другу.

Важным институтом прямой демократии являются референдумы. Большое количество экологических референдумов проводилось в нашей стране в 1990-х годах. Затем в результате изменения законодательства круг вопросов, которые могут

выноситься на референдумы определенного уровня, был ограничен, усложнены процедуры инициирования референдумов. Как следствие, само требование провести референдум превратилось в форму протестного движения, имеющую цель заставить власти сесть за стол переговоров.

Таким образом, местное население имеет крайне скудный арсенал средств для отстаивания своих интересов относительно вариантов развития собственной территории. Проблема усугубляется низкой культурой солидарности самого населения. Протесты населения носят больше локализованный характер (дом, деревня). Резонанс, как правило, получают лишь те из них, которые выходят на городской или региональный уровень.

В 2013–2016 годах в нашей стране предпринято крупномасштабное реформирование системы экологического регулирования. Основные изменения сводятся к следующему: установление правовых норм стратегического планирования; разделение предприятий на категории по их потенциальной опасности и применение к ним различных мер государственного регулирования; внедрение принципа нормирования на основе наилучших доступных технологий; расширение сферы регионального контроля; изменения в регулировании деятельности по обращению с отходами производства и потребления.

На сегодняшний день многие подзаконные акты еще не приняты, отсутствует правоприменительная практика, поэтому понятна лишь общая конфигурация проектируемой системы экологического регулирования. Без сомнения, она позволит в какой-то мере снизить негативное воздействие на окружающую среду и тем самым будет способствовать реализации целей устойчивого развития. Однако уже сейчас очевидно, что она не устранил фундаментальные причины, ведущие к конфликтным ситуациям, поскольку многие из них лежат за пределами собственно системы экологического регулирования. Муниципалитеты получили право разработки стратегии социально-экономического развития, но они не обладают возможностями даже для полноценного оперативного управления территорией. Несбалансированность бюджетных отношений между федеральным центром, регионами и местными органами власти ведет к отсутствию у муниципалитетов реальных финансовых ресурсов. Принимаемые в стране законы противоречивы. Например, с одной стороны, идет ужесточение требований

к аренде лесных участков, с другой – амнистия незаконно построенного на лесных землях. До сих пор дискутируется вопрос, можно ли считать требование соблюдения российских законов (например, правильного складирования отходов) – «кошмарением» бизнеса. Местному населению практически невозможно отстаивать свои права легальными способами, а общая экономическая ситуация (трудно сохранить даже нынешний низкий уровень потребления) только подогревает протестные настроения.

Таким образом, глубинные причины экологических конфликтов в нашей стране лежат за пределами системы экологического регулирования. Сегодня население не имеет реальных инструментов для отстаивания собственных интересов по развитию территории. Более того, в современных экономических условиях оно вынуждено решать исключительно сиюминутные задачи выживания и зачастую само действует наиболее примитивным и доступным ему способом – выживает за счет природных ресурсов. Чувство хозяина практически утрачено, люди не могут защитить свои ресурсы от чужаков. Это противоречит принципам развития как такового, и, тем более, принципам «устойчивого развития».

Литература

1. *Libiszewski S.* What is an Environmental Conflict? URL: http://www.css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/What_is_Environment_Conflict_1992.pdf (дата обращения: 15 июля 2017).
2. *Mason S., Spillmann K.* Environmental Conflicts and Regional Conflict Management. URL: <http://www.eolss.net/sample-chapters/c13/E1-21-04-05.pdf> (дата обращения: 15 июля 2017).
3. *Martinez-Alier J.* Ecological Distribution Conflicts and Indicators of Sustainability. URL: <http://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/84f1a33b-cd5c-442a-9c2c-4d9826623106.pdf> (дата обращения: 15 июля 2017).
4. *Martinez-Alier J.* Identity and Power in Ecological Conflicts// International Journal of Transdisciplinary Research/. – 2007. – Vol. 2. – № 1. – P. 17–41.
5. Экологические конфликты в российских регионах. 19.02.2013. URL: http://ecodelo.org/obshchestvo/ekologicheskoe_dvizhenie/20148-ekologicheskie_konflikty_v_rossiiskikh_regionakh-statia (дата обращения: 13.03.2017).
6. *Верхотуров Д.* Социальный протест в современной России. 07.11.2007 года. URL: <http://www.apn.ru/publications/article18296.htm> (дата обращения: 15 июля 2017).

7. В Подмосковье придумали способ борьбы с незаконной застройкой на водоемах// РБК.– 2016.– 10 февраля URL: <http://realty.rbc.ru/articles/10/02/2016/562949999713418.shtml> (дата обращения: 29.03.2016).
8. *Волкова С.* Гигантская свалка около «Шереметьево» скоро исчезнет. URL: <https://www.msk.kp.ru/daily/26634/3653144/>
9. *Дижур Н.* По личной команде Путина в Московскую область ввели нацгвардию. URL: <https://og.ru/politics/2016/11/23/85149> (дата обращения: 20.09.2017).
10. Мусорная столица Подмосковья. Люберецкий район превратился в свалку// АиФ.– 2013.– 13 декабря, <http://www.aif.ru/realty/countryside/> (дата обращения: 29.03. 2016).
11. Результаты независимой экологической экспертизы проекта строительства скоростной автомобильной дороги Москва – С. Петербург на участке 15–58 км.– М., 2011. URL: http://www.greenpeace.org/russia/Global/russia/report/forest/Khimki/Khim_Concl-v2.pdf (дата обращения: 29.03. 2016).
12. Воронежский никель раздора. 1 июля 2013 года. URL: <http://www.kavicom.ru/pages-view-5967.html> (дата обращения: 15.07. 2017).
13. «Электроцинку» вновь указывают на выход. URL: http://kavpolit.com/articles/elektrotsinku_vnov_ukazyvajut_na_vyход-25057/ (дата обращения: 05.12.2017).
14. «Становится только хуже»: жители Воронежской области вновь протестуют против разработки никеля // Угол зрения. – 2017. – 9 июня. URL: <https://salt.zone/radio/7814> (дата обращения: 20.09. 2017).
15. *Ворсобин В.* «Мэр продала русский город китайцам и они его сожгли? Что-то здесь не так...» URL: <https://www.kp.ru/daily/26713/3739779/> (дата обращения: 20.09.2017).
16. *Миронова Е.* Канск «Как одолеть экологический беспредел» 26.07.2017 года. URL: <http://sgzt.com/?module=articles&action=view&id=4350> (дата обращения: 20.09.2017).
17. Китайцы используют наши территории, или кому на российской земле пахать хорошо. 2 октября 2016 года. URL: <http://www.mk.ru/economics/2016/10/09/kitaycy-ispolzuyut-nashi-territorii.html> (дата обращения: 20.09.2017).
18. *Остром Э.* Управляя общим. Эволюция институтов коллективной собственности.– М., Челябинск: Ирисэн, Социум, 2016.– 447 с.
19. *Элликсон Р.* Порядок без права. Как соседи улаживают споры.– М.: Изд. Института Гайдара, 2017.– 513 с.
20. *Радкау Й.* Природа и власть. Всемирная история окружающей среды.– М.: ВШЭ, 2014.– 467 с.
21. *Корытный Л. М.* Байкальские приоритеты// Мир Байкала.– 2017.– Март.– № 1 (53).– С. 42–45.
22. *Фоменко Г.А., Фоменко М.А.* Экономический транзит и охрана природы. Социокультурные аспекты.– Ярославль, 2016.– 312 с.